

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Глава 9. СЕЛЬСКИЙ РЫНОК ТРУДА И МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

9.1. Теоретические положения и математические модели влияния миграции молодежи на сельский рынок труда

Миграция как форма движения населения и трудовых ресурсов является важнейшим механизмом формирования цены, спроса и предложения на рынке труда. Все перемещения населения относительно какой-либо территории слагаются из потоков выбытий и прибытий. Приток мигрантов в регион при прочих равных условиях формирует не только дополнительное предложение на рынке труда, но и дополнительный спрос на рабочую силу, прежде всего в социальной сфере, жилищном строительстве и смежных с ним отраслях, производстве местных потребительских товаров, торговле и других секторах экономики. Отток населения из региона может вызвать как дополнительный спрос на рынке труда, так и его сокращение из-за уменьшения численности населения, а соответственно и потребности в товарах и услугах местного производства¹.

В отношении взаимосвязи между миграцией и ценой рабочей силы широко распространено мнение о том, что миграционный приток населения в регион, усиливая конкуренцию за рабочие места, способствует снижению уровня заработной платы, а его отток может привести к дефициту ресурсов труда и повышению цены рабочей силы, хотя иногда эмпирические исследования опровергают это мнение².

Занятость в различных сферах экономики является одним из основных условий притока в регион трудоспособного населения. Это направление движе-

¹ Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 309 с.; Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 330 с.

² Зайончковская Ж. А., Тюрюканова Е. В. Миграция и демографический кризис в России. – М.: ИНП РАН, 2010. – 94 с.; Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 269 с.

ния трудовых ресурсов наиболее тесно связано с размещением объектов производства и непромышленной сферы и их потребностью в рабочей силе. Основными факторами привлечения рабочей силы в регион являются как имеющиеся вакантные рабочие места, так и вновь создаваемые¹.

Другой движущей силой пространственного перераспределения населения и трудовых ресурсов в пользу более привлекательных территорий являются существующие межрегиональные различия в условиях жизни населения. Степень привлекательности территории зависит от множества факторов, побуждающих человека к выбору определенного места проживания: уровня доходов и степени развития социальной инфраструктуры в регионе, состояния окружающей среды, уровня политической безопасности и многих других. Значительную часть этих факторов можно оценить количественно. Так, условия жизни в конкретном регионе в первую очередь определяются насыщенностью сферы формирования человеческого потенциала основными фондами и уровнем доходов населения. Мерой для оценки условий жизни может служить обеспеченность жителя региона основными фондами и уровень заработной платы как главного источника доходов. Отношение данных региональных показателей к среднероссийскому уровню будет характеризовать степень относительной привлекательности территории. Отсутствие подходящих рабочих мест в регионе и плохие условия жизни вызывают отток рабочей силы из региона².

Влияние миграции на городские и сельские рынки труда имеет значительную специфику. Выгоды и потери от нее неравномерно распределяются между городами и сельскими поселениями. Города, как правило, характеризуются миграционным приростом населения, а села – миграционной убылью.

Наибольшей миграционной активностью отличается молодежь. Молодежь, особенно без опыта работы, традиционно подвержена высокому риску

¹ Локшин М.М., Чернина Е.М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т.17. – № 1. – С. 41-74.

² Денисенко М., Чернина Е. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. – 2017. – №3. – С. 40-57; Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.

безработицы на рынке труда, испытывает дискриминацию при найме на работу и увольнении, при оплате труда и др. Английский ученый М. Шуксмит отмечает, что для большинства молодежи безработица – нормальное явление в переходный период к взрослой жизни, причем сельская молодежь сталкивается с дополнительными барьерами, связанными с их географической изоляцией и узким ассортиментом доступных возможностей¹. По Шуксмиту, сельская молодежь интегрируется либо в географически отдаленный рынок труда с хорошо оплачиваемыми рабочими местами и перспективами карьерного роста, либо в местный – с низкой оплатой труда и меньшими перспективами².

В распределении молодых мигрантов по видам занятости можно выделить два основных направления: продолжение учебы и непосредственное включение в сферу экономики. В зависимости от времени обучения вступление молодых людей на рынок труда происходит с лагом в один-десять лет. Важно также учитывать, что часть молодежи совмещает учебу и работу, другая – так и не заканчивает полного курса обучения по различным причинам, а третья – нигде не учится и не работает.

При оценке и прогнозировании влияния миграции молодежи на рынок труда необходимо учитывать по возможности всю совокупность действующих на нее факторов, сложившиеся тенденции в их развитии и те изменения, которые могут произойти с ними в прогнозируемом периоде. Исходя из сказанного, предложение рабочей силы в регионе, обусловленное миграцией молодежи, может быть рассчитано по формуле:

$$SMM_t^r = \left(a_1 + a_2 \sum_{ij} VR_{ij,t-1}^r \cdot bv_{ij,t}^r + a_3 \sum_{ij} W_{ij,t-1}^r \cdot bw_{ij,t}^r + a_4 \sum_j FN_{j,t-1}^r \cdot bf_{j,t}^r \right) \cdot dms_t^r, \quad (1)$$

где SMM – предложение рабочей силы в регионе, обусловленное миграцией молодежи;

VR – количество вакантных рабочих мест; bv – темп роста VR;

¹ Shucksmith M. Exclusive countryside? Social inclusion and regeneration in rural areas. – York: Joseph Rowntree Foundation, 2000. – Pp. 26-27.

² Там же. С. 27.

W – уровень заработной платы; bw – темп роста W ;

FN – обеспеченность жителя региона основными фондами сферы формирования и развития человеческого потенциала; bf – темп роста FN ;

bv, bw, bf – показатели, определяемые экспертным путем;

i – индекс категории рабочей силы;

j – индекс вида экономической деятельности;

r – индекс региона, $r = 1$ – регион в целом, $r = 2$ – города региона, $r = 3$ – сельские поселения региона;

t – индекс соответствующего года;

a_1, a_2, a_3, a_4 – коэффициенты уравнения, определяемые экспертным путем и уточняемые в ходе численного эксперимента;

dms – доля молодежи среди иммигрантов, прибывших в регион на работу.

Дополнительный спрос на рабочую силу на рынке труда, вызванный миграцией молодежи, формируется за счет рабочих мест, освободившихся в результате увольнения молодых работников, уехавших из региона, и вновь созданных рабочих мест в сфере формирования, сохранения и развития человеческого потенциала для проживания и обслуживания молодых иммигрантов. Его можно определить следующим образом:

$$DMM_t^r = \left(\sum_{ij} LU_{ij,t-1}^r \cdot bl_{ij,t}^r + \sum_j \frac{FN_{j,t-1}^r \cdot bf_{j,t}^r \cdot M_{t-1}^r \cdot bm_t^r}{kf_{j,t-1}^r \cdot bk_{jt}^r} \right) \cdot dmd_t^r, \quad (2)$$

где DMM – спрос на рабочую силу в регионе, обусловленный миграцией молодежи;

LU – численность работников, требуемых для замещения рабочих мест, освободившихся в результате увольнения работников, уехавших из региона;

bl – темп роста LU ;

M – численность мигрантов, прибывших в регион; bm – темп роста M ;

kf – коэффициент фондовооруженности; bk – темп роста kf ;

bl, bm, bk – показатели, определяемые экспертным путем;

dmd – доля молодежи среди эмигрантов из региона.

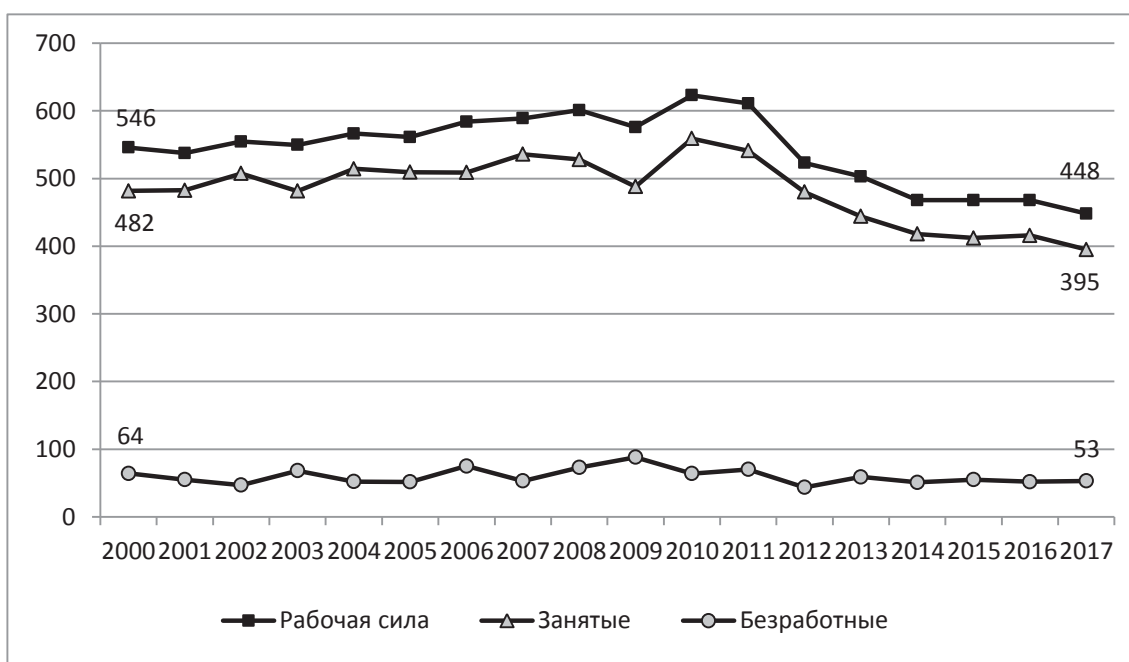
Для проведения расчетов по данным моделям необходима информация, которая только частично может быть получена из официальных статистических данных. Другая же часть необходимой информации может оцениваться косвенно: либо по данным первичного статистического учета, либо по данным единовременных обследований населения, либо экспертным путем.

9.2. Специфика развития сельского рынка труда

Сельский рынок труда Алтайского края отличается более низкой занятостью и участием населения в рабочей силе и более высокой безработицей по сравнению как с аналогичными российским и сибирским рынками, так и с городскими рынками. По данным проведенного Росстатом «Обследования рабочей силы в 2017 г.», численность сельской рабочей силы в крае составляла 448 тыс. человек, занятых в экономике – 395 тыс., а безработных – 53 тыс. человек.

В развитии сельского рынка труда до 1998 г. происходило устойчивое падение занятости и экономической активности, рост безработицы. В 1999-2010 гг. динамика этих показателей не отличалась стабильностью: периоды подъема и снижения неоднократно сменяли друг друга. Но уже с 2011 г. преобладает тенденция снижения их абсолютных значений, главным образом под воздействием демографических факторов – сокращения численности населения в трудоспособном возрасте (рис. 9.1).

Динамика относительных характеристик сельского рынка труда региона в последний период времени была более разнообразна. Особо следует выделить 2015-2016 гг., когда под давлением международных экономических санкций и обострения политической обстановки в мире предприятия агропромышленного комплекса и оборонной промышленности – ведущих отраслей экономики края – получили дополнительные стимулы к ускоренному развитию, что позитивно отразилось на уровнях участия в рабочей силе, занятости и безработицы.

Источник: данные Росстата: «Обследование населения по проблемам занятости» – 2000-2015 гг.; «Обследование рабочей силы» – 2016-2017 гг.

Рис. 9.1. Рабочая сила, занятость и безработица в сельской местности Алтайского края в 2000-2017 гг., тыс. чел.

К началу 2000-х гг. в структуре занятости сельского населения произошли качественные трансформации. Преодолена абсолютная концентрация занятости в организациях государственной и бывшей колхозно-кооперативной собственности, снизилась занятость в крупных хозяйствах и соответственно выросла – в малых и средних, существенно увеличилась доля занятых в торговле и других сферах обслуживания населения и сократилась – на предприятиях агропромышленного комплекса и в строительстве. В движении рабочей силы наблюдалось ее перераспределение с действующих предприятий на вновь созданные, с занятости по найму – на самозанятость, из официально-организованного сектора экономики – в теневой.

По данным проведенных нами социологических опросов показатели занятости отдельных социально-демографических групп сельского населения края имели ярко выраженную специфику. В 2017 г. более высокой занятостью

отличались сельские мужчины по сравнению с сельскими женщинами (почти на 40%), лица среднего и старшего трудоспособного возраста по сравнению с молодежью (90% против 53%), женатые и замужние в отличие от несемейных.

Сельский рынок труда Алтайского края характеризуется также повышенной напряженностью, значительными по масштабам долговременной и скрытой безработицей, глубокими и устойчивыми во времени территориальными диспропорциями. По данным Росстата и Минтрудсоцзащиты Алтайского края, в 2017 г. в сельской местности проживало 68% безработных, выделенных по методике Международной организации труда, и более 70% официально зарегистрированных, уровень общей безработицы составлял 11,8%, а официальной – 2,6%.

Разрыв между наиболее и наименее проблемными сельскими районами в Алтайском крае в 2017 г. составил по уровню официально зарегистрированной безработицы 11 раз, по показателю хронической безработицы – 9 раз, по нагрузке незанятого населения на одну вакансию – 23 раза. Дифференциация по уровню заработной платы, возрастные и гендерные диспропорции на рынке труда достигали в тот год от полутора до двух раз. Риску безработицы в наибольшей степени подвержены молодежь, не имеющая опыта работы, женщины с малолетними детьми, население в старшем трудоспособном возрасте и инвалиды. Они становятся объектами дискриминации при устройстве на работу и увольнении, при определении размера заработной платы и в доступности наиболее привлекательных рабочих мест.

Другая особенность сельского рынка труда Алтайского края заключается в более низкой цене рабочей силы. Несмотря на активное сокращение за последние десять лет разницы между заработной платой в сельском хозяйстве и заработной платой в среднем по экономике региона, отставание первой от второй достигает почти 30%.

В целом же, несмотря на отдельные позитивные тенденции в последние годы (рост заработной платы, снижение безработицы), на сельском рынке труда

Алтайского края по-прежнему сохраняется более напряженная ситуация по отношению к общероссийскому и общесибирскому рынкам.

9.3. Положение молодежи на сельском рынке труда

С начала 2000-х гг. наблюдаются позитивные изменения в уровне и структуре экономической активности сельской молодежи Алтайского края. По данным всероссийской переписи 2002 г. и микропереписи 2015 г. к подобным изменениям следует отнести рост уровня ее экономической активности, уменьшение доли безработных среди экономически активной молодежи, почти двукратное снижение удельного веса молодых селян в структуре безработных сельских жителей региона (табл. 9.1). Эти изменения объясняются не столько более интенсивным сокращением безработицы среди молодежи в сравнении с остальной частью сельского населения трудоспособного возраста, сколько уменьшением ее доли в структуре сельского населения трудоспособного возраста.

Вместе с тем на сельском рынке труда молодежь остается одной из наиболее депривированных групп, что проявляется в сохранении высокой доли молодежи среди сельских безработных¹. В 2015 г. удельный вес безработных среди сельской молодежи был на 42% выше, чем среди городской, и почти на четверть выше, чем среди селян более старшего трудоспособного возраста (табл. 9.1).

¹ Великий П.П. Российское село в условиях новых вызовов // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 60-66; Великий П.П., Лучков Н.А. Парадоксы репродукции ресурсов жизни села // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 370-377.

Таблица 9.1

Характеристики экономической активности сельской и городской молодежи, сельского населения трудоспособного возраста старше 30 лет в Алтайском крае (по данным переписей населения 2002, 2010, 2015 гг.), %

	Сельская молодежь	Сельское население трудоспособного возраста от 30 лет и старше	Городская молодежь
Доля экономически активных:			
2002	53,1	81,1	53,9
2010	66,8	79,6	65,5
2015	56,4	79,1	63,7
Доля занятых в экономике:			
2002	81,6	89,6	82,3
2010	82,8	86,8	87,1
2015	89,0	91,7	93,6
Доля безработных среди экономически активных:			
2002	18,4	10,4	17,7
2010	17,2	13,2	12,9
2015	11,0	8,3	6,4
Доля в структуре безработных селян/горожан:			
2002	38,6	59,6	45,4
2010	30,3	67,9	45,1
2015	22,0	72,5	30,4

В сравнении с аналогичными группами молодежи регионов Сибирского федерального округа и России сельская молодежь Алтайского края с начала 2000-х гг. отличалась более благоприятной структурой экономически активного населения: более высокой занятостью в экономике и, соответственно, меньшим удельным весом безработных (табл. 9.2). Так, в 2015 г. краевой показатель безработицы сельской молодежи был в 1,2 и 1,3 раза меньше аналогичных в СФО и РФ.

Таблица 9.2

Характеристики экономической активности сельской молодежи Российской Федерации, Сибирского федерального округа и Алтайского края
(по данным переписей населения 2002, 2010, 2015 гг.), %

	Российская Федерация	Сибирский федеральный округ	Алтайский край
Доля экономически активных:			
2002	52,4	50,6	53,1
2010	66,5	64,6	66,8
2015	61,7	58,9	56,4
Доля занятых в экономике:			
2002	76,2	76,3	81,6
2010	79,4	79,7	82,8
2015	87,7	85,4	89,0
Доля безработных среди экономически активных:			
2002	23,8	23,7	18,4
2010	20,6	20,3	17,2
2015	13,3	14,6	11,0

Основными причинами выбытия сельской молодежи Алтайского края из состава рабочей силы, согласно микропереписи 2015 г., являлись прежде всего обучение (53,5%), ведение домашнего хозяйства и воспитание детей (28,6%). В гораздо меньшей степени такой причиной становилась невозможность найти работу (6,4%) и только в 2% случаев – отсутствие необходимости работать. Тем не менее в сравнении с городской молодежью невозможность найти работу для сельской молодежи в 9 раз чаще становилось причиной выбытия из состава рабочей силы, а отсутствие необходимости работать – почти в 2 раза.

Характеристика занятости сельской молодежи по опросным данным. По опросу 2016 г., наиболее актуальными проблемами, связанными с местом работы, являлись для сельской молодежи низкий размер оплаты труда

(70% опрошенных), проблемы условий труда (физически тяжелый труд, вредные условия, несоблюдение техники безопасности и проч.) (35%), опасение потерять работу (19%), проблемы получения социальных гарантий (невыплаты по больничным листам, отсутствие медицинского полиса, пенсионного страхования и проч.) (16%), а также задержки по выплате заработной платы (16%). Лишь менее десятой части работающих молодых селян не сталкивалось с какими-либо серьезными проблемами на своем рабочем месте.

В последнее десятилетие наблюдалось ослабление остроты проблем безработицы и опасения потерять работу: в 2016 г. 29% молодых селян отнесли эти проблемы к наиболее актуальным против 38% в 2008 г. Но если оценивать изменения в последние годы, то оценки меняются на противоположные. Так, по мнению молодежи в 2017 г., занятость, возможность трудоустроиться является лидером ухудшающейся ситуации на селе за предшествующие опросу 3-4 года, то есть за период с 2013(2014) г. до середины 2017 г. (так считает более половины опрошенных молодых селян) (табл. 6.2).

Вместе с тем, по мнению сельской молодежи в 2016 г., снизилась ее удовлетворенность своей работой (24% против 35%) и повысилась значимость поиска подходящего рабочего места в качестве причины смены места жительства (34% против 27%).

Экспертные оценки представителей органов местного самоуправления подтверждают остроту проблем занятости и их влияния на миграцию молодежи из села. Так, в 2017 г. к трем наиболее острым и актуальным социально-экономическим проблемам села, наряду с миграцией молодежи из села (лидером рейтинга), представители местной власти отнесли нехватку квалифицированных работников и низкий уровень заработной платы (табл. 6.1). По оценкам данных экспертов, в 2013(4)-2017 гг. в топ-пятерку негативных изменений на селе (помимо оттока молодежи из села и ухудшения ситуации с обеспеченностью и качеством досуговых учреждений для молодежи) вошли ухудшение ситуации в сфере занятости (в том числе возможности трудоустройства) и оплаты труда (снижение ее уровня и своевременности).

Из интервью с работницей небольшого частного магазина (с. Ануйское Смоленского района, 2015 г.): *«Два года я работала неофициально, лишь с этого года идет запись в трудовой книжке. Хотя толку все равно мало: официальная зарплата 7,5 тысяч рублей, имеется устное предупреждение и на больничный лучше не уходить (желающих поработать на моем месте много). А в какие-то отчисления на пенсию я не верю, да она слишком далеко...».*

По опросу 2017 г. наиболее важными в трудовой деятельности для сельской молодежи являлись размер заработной платы (44%) и регулярность ее выплаты (28%), а также официальное (легальное) оформление на работу (на основе трудового договора, контракта) (34%). Кроме того, молодежь обращает внимание на условия и режим труда (19%), возможность продвижения по службе, карьерный рост (15%), повышение уровня образования и квалификации (13%). Важное значение для каждого восьмого-девятого молодого селянина имеют социальные льготы, предоставляемые работникам (ведомственное жилье, бесплатное или льготное питание, место в детском дошкольном учреждении и т.п.) (12%), премии и другие денежные доходы, кроме заработной платы (11%). Социально-психологический климат в трудовом коллективе выделило 9% опрошенной сельской молодежи.

Вместе с тем почти каждый десятый представитель сельской молодежи в 2017 г. был оформлен на работу без трудового договора (контракта), около 12% имели непостоянную работу (сезонную, временную, разовую). Более трети (37%) занятых молодых селян отметили проблему необоснованно низкой заработной платы, 12% – проблему задержек по выплате заработной платы, более 6% – проблему обеспечения социальных гарантий. Опасались потерять работу 17% опрошенных молодых селян.

Структура отраслевой занятости сельской молодежи разрушает упрощенное бытовое представление о том, что село предоставляет рабочие места преимущественно в сельском хозяйстве. По опросу 2017 г. в сельской экономике было занято более половины опрошенной молодежи (51%), в том числе среди последних: каждый четвертый – в промышленности, строительстве, транспорте

и связи; еще каждый четвертый – в сфере торговли, общепита и бытового обслуживания; 13% – в государственном управлении или местном самоуправлении, в социальном и пенсионном обеспечении; около 12% – в сельском хозяйстве и менее 11% – в образовании. Дополнительную работу (сельскохозяйственные и строительные работы, транспортные и туристические услуги, репетиторство) имели на момент опроса менее 3% занятых молодых селян. И лишь 5% всех опрошенных молодых селян имели ЛПХ. Такая структура основной и дополнительной занятости отражает не только реальное предложение рабочих мест для молодежи в сельской местности, но и отчасти структуру их притязаний.

Основными практиками сельской молодежи на рынке труда, по опросу 2017 г., являлись поиск основной или дополнительной работы, реже расширение личного подсобного хозяйства, смена работы на более оплачиваемую и открытие собственного дела. Доля тех, кто ничего не предпринимал из-за здоровья или по другим причинам (например, «*все устраивает*»), среди опрошенной сельской молодежи относительно невысока (чуть более 3%).

Молодежь с более высоким образованием характеризовалась более активным поведением на рынке труда, занятостью в более оплачиваемых сферах деятельности.

Из интервью с предпринимателем (с. Смоленское Смоленского района, 2015 г.): *«К моменту окончания вуза я уже решил, что останусь жить в своем селе, и стал продумывать различные варианты трудоустройства. Остановился на том, чтобы открыть свое дело. В центре занятости выделили небольшие деньги, открыл пекарню. Главное – не сидеть сложа руки».*

Вместе с тем молодежь без профессионального образования отличалась большими долями безработных и домохозяек, а также занятых в сельском хозяйстве и ЛПХ. Наиболее негативно оценивали размер оплаты труда и уровень доходов в целом, обладали высоким потенциалом миграционной активности молодые работники сельского хозяйства.

Из интервью с работником птичника (п. Новые Зори Павловского района, 2015 г.): *«Работа в птичнике не из легких: постоянно следить за поголовьем, убирать, перетаскивать с места на место, а зарплата маленькая, еще и штрафы всякие начальство придумало. Однако выбора особо нет. Куда меня еще без образования и с судимостью возьмут? Не в администрацию же... А у меня жена и двое детей».*

Результаты опросов показали, что сельская молодежь все больше осознает экономическую выгоду профессионального образования и ее связь с получением рабочего места с адекватными оплатой и условиями труда. Сокращению отставания заработной платы в сельском хозяйстве от средней по экономике региона отчасти способствовал рост образования и притязаний молодых селян.

9.4. Оценка влияния миграции молодежи на рынок труда

Современные отечественные исследователи фиксируют высокий миграционный отток населения из сельской местности, преимущественно его самой молодой, трудоспособной и образованной части¹. Причиной массовой миграции молодежи во многом является состояние сельского рынка труда, нехватка подходящих рабочих мест, их низкое качество².

Особую роль занятости в миграции сельской молодежи отмечают и западные исследователи. Так, по данным канадских ученых У. Колдвелла, Дж. Болла и И. Чана, отсутствие возможностей реализации потенциала молодых людей, в том числе в трудовой сфере, побуждает их мигрировать из села³. «Закрепление» молодежи на селе, по их мнению, относится к наиболее острым проблемам регионального развития Онтарио и требует разработки комплекса мер, мотивирующих молодежь оставаться на селе.

¹ Казанцев С.В. Защищенность экономики регионов России. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – С. 65-79; Вознесенская Е.Д. Молодые рабочие: из села в город // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 75-91.

² Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник московского университета. – Серия 5. География. – 2017. – № 5. – С. 58-67.

³ Caldwell W., Ball J., Chan Y., Ainley S. Rural Research Priorities. – Ontario, 2010. – P. 8.

Английские исследователи Ф. Картмель и Э. Ферлонг также считают ограниченные возможности занятости одним из стимулов миграционного оттока сельской молодежи¹. Они выявили существенные различия у горожан и селян в «мостах», обеспечивающих для молодежи доступ к качественным рабочим местам. В частности, такими «мостами» являются коллективные социальные сети, которые для молодых селян играют особую роль.

Согласно расчетам по вышеприведенным моделям, доля миграции среди всех источников формирования предложения ресурсов туда в Алтайском крае превышает 7%, а доля спроса на них составляет 5%. Среди мигрирующего населения 75-80% составляют лица в трудоспособном возрасте, в то время как среди всего населения региона удельный вес этой категории не превышает 55%. По результатам опроса населения, проведенного Управлением по труду и занятости населения Администрации Алтайского края в 2011 г., из числа прибывающих в край мигрантов в трудоспособном возрасте на работу в первый год после переезда устраивается 78% мужчин и 75% женщин. В соответствии с модельными расчетами в 1990-2016 гг. предложение рабочей силы на региональном рынке труда увеличивалось за счет миграции в среднем на 32 тыс. человек в год, а спрос – на 37 тыс. человек.

Пик миграционной подвижности приходится на лиц в возрасте 16-29 лет. По данным Росстата, доля молодых мигрантов в общей численности переселенцев в трудоспособном возрасте составляет около 50%. В силу сказанного влияние миграции на формирование спроса и предложения на молодежном сегменте рынка труда наиболее весомо. В большинстве сельских районов края эмиграция молодежи выступает главным ограничителем их устойчивого развития. Одной из основных причин выбытия этой категории населения является отсутствие подходящей работы и низкая заработная плата.

При сохранении тенденций, сложившихся в механическом движении населения, в ближайшей перспективе дополнительное предложение рабочей

¹ Cartmel F., Furlong A. Youth unemployment in rural areas. – York: York Publishing Services Ltd, 2000. – Pp. 4-5.

силы на рынке труда Алтайского края в результате территориального перераспределения молодежи может составить около 16 тыс. человек в год, дополнительный спрос – примерно 19 тыс. человек, а на его сельской составляющей – 6 и 9 тыс. человек соответственно.

* * *

Итак, проведенный анализ показал, что миграция является одним из важнейших механизмов формирования и развития рынка труда агропромышленного региона. С начала 2000-х сельские территории Алтайского края теряют свое население, при этом более 70% миграционной убыли приходится на эмиграцию сельской молодежи. Основной причиной ее оттока является отсутствие подходящих рабочих мест, низкий уровень условий и оплаты труда.

Прогнозные расчеты свидетельствуют о том, что на сельском рынке региона формируется значительный дефицит рабочей силы, который при сохранении существующих тенденций будет усиливаться. Это может привести к существенным ограничениям в развитии экономики и социальной сферы сельских территорий. Уже сегодня влияние миграции молодежи на рынок труда в Алтайском крае таково, что она становится вызовом социально-экономическому развитию региона. Следовательно, необходим комплекс мер государственной политики, позволяющих сократить масштабы миграции молодежи с учетом специфики влияния такой миграции на региональный рынок труда.